

Сыдыков А.Н.,
БГУ им. К. Карасаева

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Письменность – одна из самых существенных культурных завоеваний человека, хотя, казалось бы, она играет подсобную, техническую роль. Письмо представляет собой фиксацию человеческой речи для передачи ее в целях общения на расстоянии и во времени с помощью системы начертательных обозначений. Изобретения письма сделало возможным массовое накопление знаний и передачу любых сообщений, а также произведений художественного слова и науки вне личного общения и на протяжении неограниченного времени. Вплоть до изобретения радио и звукозаписи только письменность давала возможность передавать творения человеческой мысли на расстоянии и сохранять их в течении веков. Однако и сейчас письменность имеет ряд преимуществ перед механической звукозаписью, прежде всего в компактности и обзорности письменного текста.

Возникновение и развитие письменности охватывает многие тысячелетия человеческого существования.

Кыргызский язык – является государственным языком Кыргызской Республики. Кыргызский язык – основной язык устного общения в местах компактного проживания киргизов. В условиях многонационального состава населения киргизского края и отсутствия собственной национальной письменности до 1924г. существовало двуязычие носителей языка – киргизско-таджикское, киргизско-сартовское (ныне узбекское), киргизско-казахское и киргизско-русское.

Относительно периодизации истории киргизского языка нет еще окончательного и единого мнения. Но исследователи в целом сходятся в том, что он является продуктом смешения южносибирских признаков с среднеазиатскими. Как полагает известный киргизский лингвист Б.Ю.Юнусалиев, в истории формирования общенародных черт киргизский язык можно выделить следующие этапы:

1) I-VIII вв., период проживания киргизов на Енисее, когда сложились черты, общие с хакасским и тувинским языками;

2) VIII-XIII вв., период постепенного продвижения киргизских племен с верховьев Енисея на запад проживания в пределах южного Алтая, когда сложились, общие с алтайским языком;

3) тьянь-шанский период истории киргизского языка (XIV-XVI вв.) характеризуется, с одной стороны, развитием, присущих только современному киргизс-

кому языку, с другой – возникновением лексико-грамматических особенностей, явившихся результатом контактов с языками народов Средней Азии;

4) новокиргизский период (начиная с XVI в. до наших дней) [12].

Мы бы добавили еще один пункт:

5) новейший письменный период формирования литературного языка (XX век).

Известно, что енисейские предки киргизского народа в V-VIII вв. н. э. пользовались орхоно-енисейским алфавитом. Памятники этой письменности (на надгробных камнях) найдены в ряде пунктов:

а) В верховьях Енисея (памятник V-VII вв.).

Их последовательно обнаруживали русские путешественники и торговые люди, начиная с первой половины XVII в.

б) На берегу Орхона (памятник Бильге-кагана, или Могиляна, и Кюль-Тегина, относящиеся к первой половине VIII в.). Обнаружены в 1889 г. Н. М. Ядринцевым и послужили источником для разгадки орхоно-енисейского письма.

в) У рек Онгин (памятник конца VIII в.) и Селенги (памятник Тоньюкука, советника трех ханов, живших в конце VII и начале VIII в.).

г) На юге от Урги (текст Кули-Чура) и др.

В кладах на Алтае, в Хакасии, Туве, Бурятии, Китайском Туркестане и в Венгрии были обнаружены монеты, золотые и глиняные сосуды с надписями, а в Восточном Туркестане были найдены и рукописи, написанные этим алфавитом.

До расшифровки орхоно-енисейских памятников среди части востоковедов XIX в. высказывалось порочное мнение о происхождении этой письменности из скандинавских рун. Возможно потому, что первыми руны расшифровывали представители европейских народов.

Так, первым в мире узнал, что у кочевых тюрок была своя письменность, датский рунолог Вильгельм Томсен (1842 – 1927). 25 ноября 1893 года ему удалось выделить из текстов орхонских надписей первое слово – **тенгри**. Этим словом открылась новая глава истории тюрок и монголов. Это слово ᠲᠡᠩᠭᠢ - ТЭНГР стало ключом для изучения духовной культуры и истории киргизов, доселе считавшимся народом без истории, без письменности, без культуры, без государственности.

Работы российских ученых решительно опровергли «теорию» скандинавского происхождения орхон-енисейской письменности.

Стараниями русских востоковедов доказано, что предки современных тюркских народов уже в середине 1-го тысячелетия н.э. имели свою письменность. Это свидетельствует о высоком уровне развития их культуры.

Под этнонимом «кыргыз» имеются в виду тяньшаньские кыргызы, входящие ныне в состав Кыргызской Республики, а не енисейские кыргызы.

Считается, что у кыргызов в донациональной период ни литературного языка, ни письменности не было.

До сих пор это мнение никем научно не подтверждалось и не опровергалось. Существуют отдельные высказывания по этому поводу. Касаясь культуры кыргызского народа, А.Каниметов в 1962 г. писал, что свыше десяти тысяч эпических произведений насчитывает устное творчество кыргызов; так как не было письменности, в нем отражались все важные события, все движения жизни и общественной мысли; и далее – ни одна книга и газета не были изданы до революции на кыргызском языке, народ оставался поголовно безграмотным [6].

Описывая состояние культуры кыргызского народа до 1917 года С.С. Данияров утверждал то же самое – в дореволюционный период в духовной культуре кыргызского народа, не имевшего своей письменности, следовательно, печатной литературы, основное место занимало устно-поэтическое творчество, удивительно богатое по своему жанру и форме. Тем не менее С.С. Данияров отметил первые рукописные произведения, появившиеся в Киргизии в конце XIX и начале XX вв. и принадлежащие акынам-письменникам: число этих произведений было очень незначительным.

О кыргызской письменности С.С. Данияров высказался категорично. Он пишет: «Однако в трудах отдельных местных ученых иногда без всяких оснований встречаются голословные утверждения о том, что у кыргызов, якобы еще до установления советской власти, была своя национальная письменность; письменность и письменный язык; до Октябрьской революции народы Средней Азии, Казахстана и некоторые тюркские народности в разной степени приспособлялись арабский алфавит к своим языкам, но он не отражал лексических, фонетических и др. особенностей языков этих народов; арабской графикой пользовались в основном представители мусульманского духовенства, она была недоступна широким трудящимся массам» [5].

В интервью журналу «Советская тюркология» Ч.Т. Айтматов также усомнился в наличии в недавнем прошлом у кыргыз письменной культуры [1]. Мнения ученых-тюркологов другого характера. Вот что писал в 1957 г. И.А. Батманов: «Кыргызы до Октябрьской революции пользовались буквенным письмом, имели письменность, но такую, которая не отражала существенных особенностей их языка» [3]. Примерно в таком же духе писал в 1965 г. К.К.Юдахин в предисловии к кыргызско-русскому словарю: «До Октябрьской революции грамотные кыргызы (а их было немного) пользовались крайне слабо приспособленным к кыргызскому языку арабским алфавитом и писали, подражая образцам т.н. чагатайского (древнеузбекского) языка» [11]. Этой точки зрения придерживался и С.Е.Малов [8]. Изучавшие язык кыргызских официаль-

ных документов, В.М. Плоских и С.К. Кудайбергенов в 1968 г. отметили, что «До революции 1917 г. кыргызы, как и многие другие тюркские народы Средней Азии, писали свои немногочисленные документы и родословия, используя арабский алфавит, на т.н. староузбекском (чагатайском) языке» [9]. Исследуя в историческом плане кыргызскую орфографию, Х.К.Карасев в 1970 г. высказал свое суждение – кыргызский народ, начиная с эпохи употребления арабских букв, и до Октябрьской революции 1917 г. оставил рукописи официальных документов и литературных произведений, а также несколько печатных книжек – это с давних пор всем известно [7].

Таким образом, исследователи культуры кыргызского народа высказались за отсутствие старой письменности у кыргыз, а ученые-тюркологи почти единодушно – за ее признание. Но ввиду того, что тюркологический лингвисты не привели развернутой аргументации в пользу кыргызской письменности, утвердилось мнение, что у кыргызов не было ни письменности, ни литературного языка. Здесь уместно привести мнение великого лингвиста В.В. Виноградова о том, что, «изучая литературный язык в истории или в современном состоянии, приходится касаться и литературы, и культуры, и истории, и просвещения народа» [4].

Под литературным языком подразумевается грамматически нормированный, понятный всем носителям язык и наличие текстов. Тексты были. Пусть и разношерстные, но они были. Это – Орхон-Енисейские стеллы-эпитафии (V-VIII вв.), и сочинения Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгарского (XI в), и поэзия Захриддина Бабура и Алишера Навои (XV-XVI вв.), санаты (стихи-наставления) Молдо Нияза, Молдо Кылыча Шамырканова, Тоголока Молдо (XIX в), исторические сочинения Белека Солтоноева и Осмоналы Сыдыкова (XIX-XX вв) и многих других, которые внесли свой неопределимый вклад в развитие общетюркской культуры и, в частности, в становление киргизской письменности.

Но у кыргызов есть одно отличие от европейцев. Это – устное народное творчество. Устная форма речи у кыргызов была доведена до совершенства. Ее грамматическая форма, лексическое значение, синтаксический строй были понятны всем носителям языка независимо от географической принадлежности, что объединяло всех племен в одну нацию. А литературный язык в современном его понимании – это книжно-письменная модификация народного языка. Следовательно, можно смело утверждать, что у кыргызов по меньшей мере, с VII века существовал письменный язык.

Кыргызский язык относится к северо-западной (кипчакской по А.А. Самойловичу, киргизско-кипчакской по Н.А. Баскакову) группе тюркских языков; он стоит в наиболее близком родстве с горно-алтайским языком. Первое упоминание в исторических источниках о кыргызском этносе (под названием «кыргыз») относится ко 2 в. до н. э., как об обитателях верхнего течения реки Енисей. «Кыргыз» - одно из 22, перечисленных средневековым филологом Махмудом Кашгарским, тюркских племен (без указания р-на их обитания). Однако, как показывают результаты исследования языка памятников древнетюркской письменности, нет возможности возвести современный кыргызский язык к древнему енисейскому, а, следовательно, считать современных кыргызов прямыми потомками древних енисейских кыргызов. Согласно теории

Э.Р. Тенишева, язык древнетюркской орхоно-енисейской письменности был языком наддиалектным, литературным, существовавшим наряду с устными разговорными языками племен, обитавших в ареале распространения этой письменности [10]. Что касается специфич. особенностей современного киргизского языка, то они сложились в результате долгой истории его носителей, путем контаминации диалектных черт в единый общенародный разговорный язык. В этом процессе немаловажную роль сыграло влияние языков сопредельных народов (узбеков, таджиков), а также те черты, которые не укладываются в рамки традиционных классификационных признаков, содержащихся в языковых компонентах, влившись в киргизскую народность. Не случайно С.Е. Малов в своей классификации относит киргизский язык к «новейшим тюркским языкам» [8], что согласуется с объективно существующими различиями между языком енисейских памятников и современными южносибирскими языками с одной стороны, и современным киргизским языком – с другой.

Распространение арабского алфавита среди киргизов связано главным образом с проникновением мусульманской религии. Не случайно представители духовенства больше обращались к этому алфавиту – их основной целью было обучение детей чтению книг. По этому поводу Б.М. Юнусалиев писал: «Известно, что до революции родные языки среднеазиатских народов не преподавались в школах. Тот, кто учился в мектебах, где весь процесс обучения сводился к заучиванию начертания и произношения арабских букв и слов, а затем заучиванию текстов религиозных и правоучительных книг на арабском и персидском языках, считался грамотным (киргизы таких людей на северном диалекте называли *молдо*, а на юго-западном – *молло*). Такой *молдо* (грамотей), научившийся арабской письменности сам, без чьей-либо помощи, применял арабский алфавит для письма и чтения на родном языке. Так поступали в течении многих веков все народы Средней Азии, в том числе и киргизы. Однако многие среднеазиатские писцы в написании арабо-иранских заимствований ориентировались главным образом на орфографические нормы арабского и персидского литературных языков, а в отношении других слов и, отчасти, грамматических форм, руководствовались традициями книжного «чагатайского» (литературного) языка, полностью не совпадающего ни с одним из живых тюркских языков» [13].

В начале XX века, в первые годы Советской власти была проделана огромная работа по ликвидации безграмотности. К 1923 году уже существовало 327 школ, из них киргизских 251, где учились более 20 тысяч учеников. Это был прорыв в образовании: нужен был учитель нового типа, нужны были научные разработки новых программ для школ. Не последнюю роль сыграла идеологическая пропаганда. Советская власть специальным декретом ввела обязательное бесплатное обучение письму и чтению всех граждан от 18 до 40 лет. Сама жизнь диктовала необходимости обучать своих граждан: интенсивно развивалась промышленность, сельское хозяйство, инфраструктура, появилось электричество, расширилась сеть научных исследований – нужны были грамотные кадры.

В конце 1924 года был образован Академический центр, на базе которого в 1925 году была создана Кара – Киргизская научная комиссия. Эта комиссия многое сделала в области разработки алфавита на базе

арабской графики, развития литературных норм, составлении терминологии по отраслям наук.

Первая киргизская государственная письменность на основе общенародного разговорного языка создана в 1924 г. С этого времени стала выходить на киргизском языке первая национальная газета «Эркин Тоо» («Свободные горы»). Она положила начало развитию киргизской письменности, которая возникла на базе реформированного арабского алфавита. Сам факт рождения письменности, более или менее приспособленной к особенностям общенародного киргизского языка, явился большим историческим событием в духовной и общественно-политической жизни киргизского народа. Реформированный арабский алфавит был первым официальным этапом в истории становления и развития киргизской национальной письменности и в свое время сыграл положительную роль.

Первое фонетическое письмо киргизского языка, построенное на реформированном арабском алфавите, просуществовало до принятия латинской графики. Необходимость его замены диктовала жизнь. «Реформированный арабский алфавит, - писал И.А. Батманов, - в принципе мало чем отличался от дореформенного, оставался сложным и недостаточно четко передающим фонетические особенности как киргизского, так и ряда других тюркских языков. Поэтому сразу же после реформы киргизской орфографии в 1925 году, раздалось голоса о необходимости, по примеру других народов Советского государства, отказаться от арабского алфавита и заменить его другим, построенным на основе латинской графики» [2].

Президиум ЦИК Киргизской АССР, признавший латинизированный алфавит государственным в 1927 г., принял постановление, где указывалось: «С 1 января 1930 г. совершенно изъять из употребления старый (арабский) алфавит во всех отраслях производства на всей территории Киргизской АССР, заменив его (старый алфавит) новым киргизским национальным латинизированным алфавитом».

Латинизированный алфавит несомненно сыграл в свое время положительную роль в развитии национальной письменности и культуры киргизского народа. Он на практике доказал свое полное превосходство над арабским алфавитом. Благодаря созданию письменности на основе латинской графики удалось в кратчайший срок ликвидировать неграмотность населения, облегчить обучение родному языку в школе, латинизированным шрифтом печатались газеты и журналы, учебники и учебные пособия, художественная и массово-политическая литература. Кроме того, переход на новую демократическую систему письма дал возможность киргизскому народу отойти от архаичной и сложной системы письма, связанной с культом мусульманской религии.

Латинский алфавит не отвечал требованиям культурно-экономической жизни киргизского народа того исторического периода. Чтобы избавиться от разнобоя в алфавите и тем самым облегчить овладение грамотой как на родном, так и на русском языке, в ряде республик Советского Союза в разное время был поставлен вопрос о замене латинской графики русской.

Такой вопрос поднимался и в нашей республике. Он был поставлен группой научных и практических работников Киргизии в статье, опубликованной в газете «Кызыл Кыргызстан» 10-го июня 1939 г. Позднее, 9-го мая 1940 года, подобная статья была напечатана и в «Советской Киргизии». Были разработаны и обсуж-

дены проекты, было внесено немало практических предложений. В разработке нового алфавита активное участие принимали: Т. Актанов, У. Асылбеков, К. Бакеев, У. Бактыбаев, И.А. Батманов, У. Джакишев, Г. Куранов, Н. Макешев, Т. Саманчин, А. Токомбаев, Дж. Шукуров, А. Элебесов, К. Юдахин, Б. М. Юнусалиев и другие.

Коммунистическая идеология еще тогда взяла направление на «советизацию» всего государства, провозгласив утопическую теорию «слияния национальных по форме, социалистических по содержанию культур в одну общую социалистическую культуру с одним общим языком под названием «советский народ». (Сравните термин «американский народ» на базе английского языка).

Языком-инструментом для осуществления этой бредовой идеи, к сожалению, стал русский язык. Но у этой «идеи», на наш взгляд, была на тот исторический момент и положительная сторона. Все народы и национальности, проживающие на огромной территории Советского Союза, через русский язык быстро интегрировались в мировое языковое, политическое, экономическое, информационное пространство, что предопределяло интенсивное развитие национальных культур. Киргизия не была исключением.

После длительного (в течение второй половины 1939 и 1940 г.) обсуждения был разработан окончательный проект, представленный на утверждение ЦК КП Киргизской ССР. В его разработке и редактировании принимали участие такие известные ученые, как К.К. Юдахин, И.А. Батманов, Дж. Шукуров, народный поэт Киргизии А. Токомбаев и другие. Проект был подготовлен и опубликован Научно-исследовательским институтом языка и письменности. В январе 1941 г. проект был вынесен на обсуждение четвертой сессии Верховного Совета Киргизской ССР, где был принят Закон о переводе киргизской письменности на новый алфавит на основе русской графики. В сентябре 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР был утвержден свод правил новой киргизской орфографии, который действовал до издания нового (1953 г.) свода.

Становление киргизской национальной письменности прежде всего связано с именем К. Тыныстанова. Им были написаны «Букварь» (1924), «Родной язык (1929), «Морфология киргизского языка» (1934), «Синтаксис киргизского языка (1936) и другие научно-публицистические труды. Большую роль в развитии киргизского языка сыграли и русские ученые, в частности, работы И.А. Батманова (1906-1969), «Грамматика киргизского языка» (1939-40), где автор дал классификацию частей речи и выделил грамматические категории киргизского языка, и «Фонетическая система современного киргизского языка» (1946), где он охарактеризовал соотношение вокальных и консонантных фонем, фундаментальный труд К.К. Юдахина (1890-1975) «Киргизско-русский словарь» (1940) и выполненный в соавторстве с Дж. Шукуровым, К. Карасаевым «Русско-киргизский словарь» (1944), учебное пособие П.И. Харакоз (1906-1995) «Методика преподавания русского языка в начальной киргизской школе» (1950) являются тому ярким свидетельством.

Становление и стабилизация единых норм явились важными факторами формирования основы единства киргизского литературного языка. Поэтому, говоря о

современном киргизском языке, мы имеем в виду прежде всего его литературную форму. Именно эта форма является высшим достижением речевой культуры народа и играет в общественной жизни киргизской нации ведущую роль, выступая как средство внутринационального общения.

Правда, в годы суверенитета, в частности, в начале XXI века была предпринята попытка написания новой орфографии с учетом современных требований социально-политической жизни. Но, к сожалению, во главе комиссии по выработке новых правил правописания стояли литераторы, писатели и общественные деятели, которые не знали фундаментальную основу орфографии: фонематический принцип правописания. То есть, прежде чем приступить к написанию орфографии необходимо произвести реформу самого алфавита, и уж после этого выработать принципы правописания.

Речь идет не о замене алфавита латинской или иной графикой (а такие голоса раздаются очень часто и настойчиво), а перепроектировании существующего, чтобы безболезненно перейти к новому этапу развития и сохранения киргизского языка.

Таковы в общих чертах процессы формирования киргизской национальной письменности, которая в ходе развития прошла четыре главных этапа. На первом было использовано руническое письмо, на втором - арабский алфавит, на третьем - латинская графика, а на четвертом этапе - с начала 40-х годов XX в. - был осуществлен переход на кириллицу на базе русского алфавита.

Литература

1. Айтматов Ч.Т. Актуальное интервью. – «Советская тюркология». Баку, 1988. С. 116.
2. Батманов И.А. Принципы орфографии киргизского языка. – Труды ИЯЛИ КиргФАН СССР, вып. 2. – Ф., 1948, с. 16.
3. Батманов И.А. Киргизский язык и письменность до образования киргизской нации. – Сб. «Формирование и развитие киргизской социалистической нации». – Ф., 1957. С. 56.
4. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. – М., 1967. С. 100-101.
5. Данияров С.С. Становление киргизской советской культуры (1917-1924). – Ф., 1983. С. 60.
6. Каниметов А. Культура возрожденного к новой жизни киргизского народа. – Сб. «Развитие социалистической культуры в союзных республиках». – М., 1962. С. 290.
7. Карасаев Х.К. Кыргыз орфографиясынын тарыхынан. – «Тюркологические исследования. Сборник статей, посвященных 80-летию акад. К.К. Юдахина». – Ф., 1970. С. 73.
8. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. – Л., 1952.
9. Плоских В.И., Кудайбергенов С.К. Ранние киргизские письменные документы. – «Известия АН Кирг. ССР», Обществ. науки. – Ф., 1968, №4, С. 75.
10. Тенишев Э.Р. Древнекиргизский язык. – Б.: Кыргызстан, 1997, - 56 с.
11. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965. С. 6.
12. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. – Ф., 1959, ч.1. – 242 с.
13. Юнусалиев Б.М. Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза. – Тюркологические исследования. Сборник статей, посвященных 80-летию академика К.К. Юдахина. – Ф., 1970, с. 52-53.